

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Научная статья
УДК 331.1

Освобождение труда как фундаментальная тенденция развития сферы трудовых отношений

Юлия Ивановна Будович

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия,
JBudovich@fa.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание происходящего в настоящее время в развитом мире и начавшегося несколько десятилетий назад процесса освобождения труда, обосновывается фундаментальный характер данного процесса, что позволяет предположить, что он приведет к победе свободного (самозанятого) труда над принудительным (наемным) трудом и дальнейшему развитию первого. В целях обоснования устойчивого характера процесса освобождения труда в статье дается его экономическое обоснование, показывается, что он выступает проявлением в сфере трудовых отношений более общего процесса освобождения от капиталистической эксплуатации всей системы производственных отношений, происходящего в мире вот уже несколько десятков лет, показывается, что современное освобождение производственных отношений, включая трудовые отношения, является закономерной фазой исторического цикла капиталистическо-самозанятой трансформации производственных отношений, сменившей происходивший до этого несколько веков процесс капиталистического закабаления производственных отношений, в том числе трудовых. В статье показывается, что и сам современный цикл капиталистическо-самозанятой трансформации производственных отношений выступает проявлением более общей тенденции, а именно общего экономического закона, т.е. закона, проходящего сквозь всю историю экономики, согласно которому история экономического быта есть целая последовательность таких циклов.

Ключевые слова: освобождение труда, закабаление труда, капиталистическая эксплуатация, производственные отношения, ресурсообеспечение, цикл капиталистическо-самозанятой трансформации

Основные положения:

- ♦ процесс освобождения труда – процесс возврата трудящимся функций свободного труда, отобранных у них капиталистами в ходе процесса закабаления труда, он идет как явно, так и неявно – в виде освобождения труда в рамках традиционного трудового договора;
- ♦ процесс освобождения труда выгоден как капиталистам, так и трудящимся;
- ♦ процесс освобождения труда выступает проявлением в сфере трудовых отношений более общего процесса освобождения от капиталистической эксплуатации всей системы производственных отношений, последний является фазой целого цикла капиталистическо-самозанятой трансформации производственных отношений, а современный цикл – проявлением общего экономического закона, согласно которому история экономики – целая последовательность таких циклов.

Для цитирования: Будович Ю.И. Освобождение труда как фундаментальная тенденция развития сферы трудовых отношений // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2025. № 10 (252). С. 9–20.

Original article

Emancipation of labor as a fundamental trend in the development of labor relations

Yuliya I. Budovich

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
JBudovich@fa.ru

Abstract. This article reveals the content of the labor emancipation process currently taking place in the developed world and started several decades ago, proves the fundamental nature of this process, which suggests that it will lead to the victory of free (self-employed) labor over forced (wage) labor and further development of the former. In order to substantiate the sustainable nature of the labor emancipation process, the article provides its economic justification, shows that it is a manifestation in the field of labor relations of a more general process of liberation from capitalist exploitation of the industrial relations entire system that has been taking place in the world for several decades. It is shown that the present liberation of industrial relations, including labor relations, is a logical phase of the historical cycle of capitalist-self-employed transformation of industrial relations, which replaced the process of capitalist enslavement of industrial relations, including labor relations, that had been going on for several centuries. The article demonstrates that the current cycle of capitalist-self-employed transformation of industrial relations is a manifestation of a more general trend, namely, the general economic law, i.e. the law passing through the entire economic history, according to which the history of economic life is the whole sequence of such cycles.

Keywords: emancipation of labor, enslavement of labor, capitalist exploitation, industrial relations, resource supply, cycle of capitalist-self-employed transformation

Highlights:

- ♦ the process of labor emancipation is the process of returning free labor functions to workers, taken from them by capitalists during the process of enslavement of labor, it proceeds both explicitly and implicitly – in the form of labor emancipation under a traditional employment contract;
- ♦ the process of labor emancipation is beneficial to both capitalists and workers;
- ♦ the process of labor emancipation is a manifestation in the sphere of labor relations of a more general process of liberation from capitalist exploitation of the industrial relations entire system, the latter is a phase of the whole cycle of capitalist-self-employed transformation of industrial relations, and the current cycle is a manifestation of a general economic law, according to which the economic history is the sequence of such cycles.

For citation: Budovich Yu.I. Emancipation of labor as a fundamental trend in the development of labor relations // Vestnik of Samara State University of Economics. 2025. No. 10 (252). Pp. 9–20. (In Russ.).

Введение

Данная статья выступает началом темы, завершением которой является статья К.Н. Лебедева «Материально-технические предпосылки превращения труда в определяющий фактор производства», которая будет опубликована в одном из последующих номеров настоящего журнала. Эта тема – неизбежность победы самозанятого труда над наемным трудом, перелом в вековой борьбе между кото-

рыми в пользу первого произошел в развитых странах в конце 1950-х гг. И, как ясно из названия статьи, именно этот процесс трактуется нами как подлинное освобождение труда от капиталистической эксплуатации. Задачами настоящей статьи является освещение следующих вопросов: содержание и формы процесса освобождения труда, его экономическое и фактическое обоснование; ложность традиционной марксистской трактовки освобождения

труда; освобождение труда как проявление в сфере трудовых отношений более общей тенденции освобождения от капиталистической эксплуатации всей системы производственных отношений (ПО); современная тенденция освобождения ПО от капиталистической эксплуатации как проявление общего экономического закона, состоящего в чередовании тенденций закабаления капиталом ПО и их освобождения от капиталистической эксплуатации. Другие признаки фундаментальности тенденции освобождения труда будут рассмотрены в вышеуказанной статье К.Н. Лебедева.

Методы

В настоящей работе были использованы такие методы исследования, как причинно-следственный, исторический, единства логического и исторического, научной индукции и дедукции, сравнения.

Результаты

Содержанием процесса освобождения труда является возврат наемным работникам отобранных капиталом у изначально самозанятых трудящихся, самостоятельно реализовавших свои товары потребителям и работавших на собственных средствах производства, функций «свободного труда», в порядке, обратном порядку их отъема, с одновременным повышением оплаты труда соразмерно увеличению его сложности и в итоге до стоимости продукта труда в стоимости товара. Ниже эти функции перечислены в порядке отъема и на примере промышленности: 1) самостоятельные сбыт и снабжение, или коммерческая функция (при введении «домашней» промышленности), 2) самостоятельное распределение труда во времени и пространстве (при сосредоточении работников в общих производственных помещениях), 3) интегральный труд, т.е. осуществление всех стадий изготовления общественно полезного продукта (при разделении труда), 4) управление собственным трудом» [1] (при окончательном разделении труда и введении пооперационных инструкций, рационализирующих движения) [2, с. 17–20]. Окончательное закабаление труда (отъем 4-й функции) произошло в 1-й половине XX в. в результате введения на предприятиях «научной организации

труда (НОТ)» (фордизма, тейлоризма, научного менеджмента и т.д.).

Возврат функций свободного труда приводит к повышению эффективности использования труда на капиталистических предприятиях, несмотря на увеличение его оплаты: 4-й функции – «за счет того, что работник более эффективен в управлении собственным трудом, чем его начальник; 3-й – за счет того, что работник более эффективен в исполнении интегральной работы, нежели чем разделенной; 2-й – за счет того, что работник более эффективен, чем начальник, в определении времени и места, где его труд будет использован более эффективно; 1-й – за счет того, что работник более эффективен в поиске клиентов и поставщиков, чем его начальник» [3, с. 40] (причины, по которым капиталисты закабалили труд, несмотря на то, что это связано с падением эффективности использования труда и, следовательно, с падением прибыльности капиталистического бизнеса, рассматриваются в статье К.Н. Лебедева «Материально-технические предпосылки превращения труда в определяющий фактор производства»).

Выше было показано, что процесс освобождения труда выгоден капиталистам (см. выше). Но процесс освобождения труда выгоден и работникам, так как добавление указанных функций не только усложняет труд работников, но и увеличивает его оплату, при этом увеличение оплаты труда опережает рост тяжести труда для работников. Если бы этого не происходило, то процесс освобождения труда распространения не получил, ни в принудительной форме – когда при внедрении автоматизированных производственных линий (которое повышает эффективность бизнеса лишь при исполнении работниками 4-й и 3-й функций) работники вынуждают исполнять соответствующие функции, ни в добровольной, когда работник принимает на себя исполнение функций свободного труда, а также по собственной инициативе, когда, например, работник добровольно занимается рационализаторством (в части труда, относящейся к 4-й функции), или совмещает смежные специальности (что относится к 3-й функции свободного труда).

Процесс освобождения труда может происходить открыто (в явной форме) или завуали-

рованно (в неявной форме). В первом случае, когда большинство работников увольняются из штатов предприятий и переходят к сотрудничеству с бывшими работодателями в статусе самозанятых или в том же статусе работают на рынок [4], во втором (неявно), когда исполнение все большего объема функций «свободного труда» вменяется работникам в рамках традиционного трудового договора [5] на принудительной или добровольной основе. В настоящее время доля самозанятых в занятости населения в развитых капиталистических странах приближается к 40%. Так, в США она выросла с 34% в 2014 г. до 38% в 2023 г. (до 39% в 2022 г.) [6]. В нашей стране доля самозанятости в занятости населения также растет, и об этом росте, очевидно, говорит статистика самозанятости последних лет (исходя из того, что изначальный бум самозанятости был вызван, главным образом, выходом имеющейся самозанятости из тени). По данным ФНС, на 31.03.2025 г. их число составило 13 млн чел. [7]. Двухмиллионные шаги за последние 2 года пришлись на следующие даты: 03.03.2023 (7 млн чел.), 28.11.2023 (9 млн чел.), 05.08.2024 (11 млн чел.) [8]. Таким образом, в стране наблюдается бурный рост самозанятости. В ноябре 2024 г. численность рабочей силы в стране по оценкам Росстата составила 77 млн чел. [9]. Это значит, что в нашей стране на конец марта 2025 г. доля самозанятых в занятости населения составила 17% ($13/77 \cdot 100$). За 2 года число самозанятых в РФ выросло почти в 2 раза (с 7 до 13 млн чел. – в 1,86 раза ($13/7$)), и почти в 2 раза выросла доля самозанятости в занятости населения.

К сожалению, полноценная статистка свободного труда в наемном труде не ведется – хотя бы в виде данных о доплатах работникам, связанных с исполнением ими функций свободного труда. О том, что наемные работники исполняют все больший объем функций свободного труда в рамках трудового договора, с уверенностью можно судить по косвенным данным. Таким, как то, что уже в течение более чем 50 лет расширяется использование в производстве автоматизированных линий, условием которых является исполнение управляющими ими рабочими 4-й и 3-й функций свободного труда. Согласно результатам недавно за-

щищенной в Финансовом университете при Правительстве Российской Федерации (г. Москва) диссертации, развитие институтов российского рынка труда еще с советских времен проходило в тренде освобождения труда, т.е. законодательные нормы, предписывающие наемным работникам исполнение функций свободного труда или разрешающие их исполнение (институты доплаты, квалификаций, бригады, соцсоревнования, совместительства, совмещения, рационализаторства, удаленного труда и др.) постоянно множилось в числе и далее либерализовались [1]. О том, что с конца 1950-х гг. в развитых странах идет процесс неявного освобождения труда, говорит развитие науки «менеджмент» (после стадии научного менеджмента – см. выше), рекомендациями которой в значительной мере стали выступать как раз меры по освобождению труда в пределах (разумеется) наемного труда, а признание пользы от этой науки, которым фактически выступает ее образовательная и консультационная популярность, и является признанием того, что на предприятиях и в организациях идет процесс неявного освобождения труда. Так, с 1950-х гг. западный менеджмент обосновывает необходимость возврата рабочим самоуправления и интегрального труда (как условия эффективного использования новой техники [10, с. 281–287]), с 1970-х – самостоятельного распределения труда во времени и пространстве (в виде обоснования эффективности удаленного труда [5, с. 29–30]), затем – коммерческой функции (в виде превращения рабочих в «почти бизнесменов» и эффекте от него) [5, с. 28–29]).

О неявном освобождении труда свидетельствует принятие государствами целенаправленных мер по возвращению наемным работникам функций свободного труда, например, российским государством. Так, еще с 2015 г. в России на коммерческой основе реализовывался проект опережающей ускоренной подготовки кадров для высокотехнологичных производств «Future Skills»: «...Чтобы производить высокотехнологичные продукты, соответствующие современным международным стандартам, необходимы специалисты, например, инженер, программист, технолог и механик в одном лице, способный понять принцип работы,

наладить оборудование, написать программу и запустить производственный цикл» [11]. Таким образом, шла речь о подготовке рабочих (практически – инженеров) интегрального труда. А в 2021 г. Министерство науки и высшего образования РФ, Агентство развития навыков и профессий и вузы – федеральные центры приступили к реализации по сути того же проекта на основе развития и распространения в системе высшего образования лучших практик по подготовке соответствующих специалистов, названного проектом «Университет Future Skills» [12]. С 2021 г. в России движение рационализаторов стало новым направлением нацпроекта «Производительность труда и поддержка занятости», который предусматривал открытие 2024 г. на предприятиях, участвующих в этом национальном проекте, 110 региональных центров продвижения и взаимодействия рационализаторов, открытие центров опережающей подготовки по обучению рационализаторов, при этом предполагалось что количество сотрудников предприятий, вовлеченных в рационализаторство с 2021 по 2024 г., должно было составить 100 000 чел., все это указывает на то, что наше государство предпринимает меры по возрождению рационализаторства. И статистика, неизбежно возникающая при включении каких-то процессов в планы государства, показывает, что в стране растет число лиц, получивших соответствующую подготовку, что также косвенно указывает на рост доли в наемном труде свободного труда (прямо о росте, например, доли рационализаторства в наемном труде свидетельствовал бы рост числа поданных в стране рационализаторских предложений, опережающий рост наемной рабочей силы, но такой статистики нет).

Наша концепция освобождения труда принципиально отличается от марксистской концепции освобождения труда, где освобождение труда – процесс ассиметричный его закабалению. К. Маркс и Ф. Энгельс фактически трактовали освобождение труда, а точнее – освобождение рабочего класса или пролетариата (конкретно об освобождении труда основоположники марксизма по вышеуказанной причине предпочитали не говорить) как полную реализацию мероприятий по социальной

охране наемного труда (введение 8-часового рабочего дня, повышение заработной платы до уровня культурных потребностей рабочих, исключение вредных для здоровья условий труда, введение страхования на случай болезни и т.д.). И иной трактовки освобождения труда, или освобождения трудящихся, в марксизме и не могло быть, потому что будущее общества после пролетарской революции в нем связывалось с государственной собственностью на средства производства, т.е. с тем же капитализмом – обществом наемного труда и частного капитала. Об этом ясно сказано в Манифесте компартии (1848 г.) – программном документе марксизма: «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т.е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил» [13, с. 446]. И то, что марксистская концепция социальной защиты труда предназначена для внедрения лишь в капиталистическом обществе (как программа «минимум»), является лишь первым впечатлением. Об этом говорит внимательное прочтение главного документа марксизма, где представлена эта концепция – Инструкции, написанной К. Марксом, делегатам временного центрального совета по отдельным вопросам (1866), положения которой легли в основу соответствующих решений Женевского (1-го) конгресса Первого интернационала, состоявшегося в 1866 г. Из инструкции видно, что целью марксизма является не отмена, а скорейшее приучение трудящихся к наемному труду, который на момент написания инструкции далеко не господствовал в странах, которые сейчас называют странами развитого капитализма, что создавало угрозу для реализации плана по осуществлению пролетарской революции (см. выше). К. Маркс ратует за немедленное введение всеобщего детского наемного труда, который, естественно, будет сохранен в государстве «победившего пролетариата»: «Мы считаем тенденцию современной промышленности привлекать детей и подростков обоего пола к участию в великом деле общественного производства прогрессивной, здоровой и закон-

ной тенденцией, хотя при капиталистическом строе она приняла уродливые формы. При разумном общественном строе каждый ребенок с 9-летнего возраста должен стать производительным работником... Мы считаем необходимым, основываясь на физиологии, разбить детей и подростков обоего пола на три группы... от 9 до 12 лет, ...от 13 до 15 лет, ...16 и 17-летние. Мы предлагаем, чтобы для первой группы закон ограничил труд... двумя часами; для второй – четырьмя и для третьей – шестью» [14, с. 197].

В наших работах было доказано, что положительным коренным интересом трудящихся является и всегда было не построение коммунизма, а построение (или возврат) общества самозанятых, что именно общество самозанятых способно в максимальной степени удовлетворить экономический, культурный и политический интерес трудящихся [15]. Нами, со ссылкой на зарубежные источники, было показано, что страстной мечтой «рожденного свободным» пролетария 1-й половины XIX в. был возврат к владению индивидуальным хозяйством (мастерской, фермой и т.д.) и избавление от ненавистного статуса наемного раба. Оказывается, для рабочего или крестьянина положение поденщика, лишенного средств производства (т.е. пролетария), издавна считалось позором, британским рабочим конца XVIII – начала XIX в. разрыв в статусе наемного работника, т.е. слуги, подчиняющегося приказам и дисциплине хозяина, и свободного ремесленника, который может «прийти и уйти», когда пожелает, представлялся настолько гигантским, что они скорее готовы были пролить кровь, чем дать себя перенести с одного края на другой, рожденные свободными англичане упорно сопротивлялись переходу в капиталистическую мастерскую, и даже в песнях, которые тогда пели наемные рабочие, получала отражение их тоска по былому статусу владельца индивидуального хозяйства, например в одной песне, которую пели пролетарки во время забастовки в 1836 г.: печально, что такая милая девушка, как я, отправлена на фабрику, чтобы захапнуть и умереть, но я не могу и не буду рабыней, поскольку я обожаю свободу [16, с. 45]. И такое сопротивление трудящихся капиталистической пролетаризации перерастало

в вооруженную борьбу, пиком которой стали европейские революции 1848–1849 гг.

И о том, что госкапитализм (коммунизм) вовсе не является социально-экономическим идеалом трудящихся, лучше всего говорит практически полное отсутствие сопротивления трудящихся демонтажу советского общества, т.е. буржуазной социально революции, после того как в августе 1991 г. буржуазия практически в одну ночь отняла у КПСС политическую власть. Иная же картина имела место после захвата власти в России самими коммунистами в ходе Октябрьской революции 1917 г. При самом захвате власти имела место такая же легкость, из-за чего большевики сами первоначально называли данное событие не революцией, а переворотом [17]. Но эта легкость оказалась обманчивой, так как Октябрь 1917 года обернулся длительной гражданской войной. Причина – в том, что к октябрю 1917 г. в нашей стране было в значительной мере создано общество самозанятых: с конца XIX в. в стране происходило ускоренное развитие самозанятого хозяйственного уклада как на селе, так и в городе (в последнем – за счет развития ремесленной промышленности), после Февральской революции 1917 г. самозанятый хозяйственный уклад стал быстро поглощать государственную и буржуазную городскую экономику в форме самозахвата рабочими имущества соответствующих капиталистических предприятий и превращения их в ассоциации их рабочих [18, с. 53–55], началось ускоренное формирование органов хозяйственного и общественного управления по схеме «снизу-вверх» [19, с. 28–29]. И как раз потому, что общество самозанятых было подлинным социально-экономическим идеалом трудящихся, сопротивление трудящихся коммунистической социальной революции вылилось в гражданскую войну.

О фундаментальном характере современной тенденции освобождения труда также говорит то, что освобождение труда выступает проявлением в сфере трудовых отношений более общей тенденции, состоящей в освобождении от капиталистической эксплуатации всей системы производственных отношений. Чтобы это лучше показать, необходимо представить данную тенденцию в социально нейтральных

терминах концепции товарообменной трансформации ресурсообеспечения (ресурсообеспечение – то же, что система ПО) в экономике. В ее основе лежит концепция трансфертного и товарообменного вариантов обеспечения субъектов экономики ресурсами. Согласно ей, любая сфера «ресурсообеспечения представлена трансфертными (основанными на трансфертных сделках) системами обеспечения, когда ресурсы передаются бесплатно или за символическую плату (по сравнению с потенциальным продуктом ресурса), и товарообменными (основанными на сделках купли-продажи товаров) системами обеспечения, когда ресурсы передаются за плату, приближающуюся к полной, причем трансфертные и товарообменные системы обеспечения используются в экономике на альтернативной (конкурентной) основе» [15]. Так, трансфертными и товарообменными системами представлено обеспечение субъектов экономики капиталом (средствами производства). Например, обеспечение непосредственных производителей (трудящихся) средствами производства является трансфертным, когда подавляющую массу используемых ими в работе средств производства они получают бесплатно от работодателя, и товарообменным, когда их основную массу трудящиеся приобретают за свой счет, и в современной экономике представлены оба типа обеспечения капиталом: 1-й – на капиталистических предприятиях, 2-й – в индивидуальных хозяйствах, не использующих чужого труда (ИХ). Далее, обеспечение государства доходами представлено трансфертными системами, прежде всего различными видами налогов, и товарообменными системами, представляющими собой разные виды доходов от продажи товаров (госуслуг, госимущества и т.д.), которые одновременно представлены в доходах госбюджета современного государства. Точно так же и обеспечение экономики трудом представлено трансфертными системами, где труд оплачивается по цене, близкой к прожиточному минимуму работников (на предприятиях, где с 1-й половины XX в. сохранилась «научная» организация труда (см. выше)), и товарообменными системами, где труд оплачивается по цене, близкой к стоимости продукта

труда (в современных ИХ, работающих на рынок).

«Товарообменные системы ресурсообеспечения являются более эффективными (более доступными, экономичными, безопасными), чем их трансфертные альтернативы. Это как раз и объясняется полной платой за ресурсы, которая, во-первых, существенно больше заинтересовывает получателей ресурсов в их более эффективном использовании, а, во-вторых, предполагает активную помощь лиц, передающих ресурсы, ресурсополучателям в эффективном использовании ресурсов. При этом товарообменные системы являются более эффективными по сравнению с их трансфертными альтернативами с точки зрения как получателей ресурсов, так и ресурсодателей» [15]. С точки зрения 1-х – потому что при переходе к товарообменным системам прирост дохода от ресурса опережает прирост платы за него, а 2-х – потому что прирост платы превышает прирост их затрат по оказанию помощи ресурсополучателям в эффективном использовании ресурсов. Пример – замена трансфертного банковского потребительского кредита товарообменным вариантом, техника которого представлена в исламском банкинге. Она выгодна для ресурсополучателей (заемщиков). Давно известно, что заемщики тратят полученные от банков в кредит деньги крайне неэффективно, т.е. покупают на них товары заниженного качества и по завышенным ценам. Причина – эти деньги не заработаны трудом, т.е. бесплатны. При товарообменном кредите нужный клиенту товар приобретает на себя банк через специализированную структуру, обеспечивающую закупку товаров адекватного качества по нормальным ценам, а затем перепродает этот товар клиенту с рассрочкой платежа. Плата клиента банку будет выше, но это с лихвой окупается более высоким качеством товара и меньшим размером кредита. Переход к товарообменному кредиту выгоден и ресурсодателям (банкам), так как рост платы за услуги перекрывает рост затрат, связанных с дополнительными услугами, оказываемыми клиентам. Точно так же и переход к товарообменному труду выгоден для работодателей потому, что прирост дохода от труда оказывается

больше прироста платы за него по причине как большей заинтересованности работодателей в эффективном использовании более дорогого труда, так и большей помощи (состоящей в исполнении функций свободного труда), оказываемой работодателям работниками в эффективном использовании своего труда, а для работников – потому, что прирост оплаты труда оказывается больше прироста их усилий по оказанию помощи работодателям в использовании их труда.

И по причине большей эффективности товарообменного обеспечения по сравнению с трансфертным обеспечением в настоящее время и происходит процесс товарообменной трансформации всего ресурсообеспечения в экономике, т.е. всей системы ПО. Нами были показаны многочисленные примеры такой трансформации в разных сферах ресурсообеспечения. Так, банковский кредит на покупку оборудования (трансфертная система) был существенно потеснен возникшим в начале 1950-х гг. в США лизингом (арендой) оборудования (товарообменная система), которым занялись те же банковские структуры. В настоящее время в таких странах, как США, Великобритания, Канада, Австралия, Швеция, доля лизинга в инвестициях в основной капитал достигает 30–40% [1, с. 75–77]. С 1980-х гг. бюджетное финансирование науки (трансфертная система) в мире, ранее преобладавшее, сменилось растущим преобладанием финансирования науки из выручки компаний от реализации товаров (товарообменная система) [20, с. 71–80]. И товарообменная трансформация разных сфер ресурсообеспечения, как и товарообменная трансформация труда, происходит как явно, когда трансфертные системы вытесняются товарообменными аналогами, и неявно, когда идет товарообменная трансформация трансфертных систем. В качестве примера можно привести происходящую в настоящее время товарообменную трансформацию денег. Она происходит явно, когда современные символические (трансфертные) банковские деньги вытесняются безналичными деньгами трудящихся, представляющими собой средства платежа в создаваемых товаропроизводителями локальных торговых системах типа «банк времени» или LETS. Этими день-

гами выступает задолженность участников системы товаропроизводителям, возникающая при передаче последними товаров потребителям, в точности равная по стоимости переданным товарам, т.е. выступающая полноценными (товарообменными) деньгами. Товарообменная трансформация денег происходит неявно, когда, например, счета клиентов в коммерческих банках переводятся на обслуживание в центробанк, например счета правительства, так как центральный банк не является коммерческой организацией, наживающейся на обслуживании клиентов.

Таким образом, современное освобождение труда (товарообменная трансформация труда) выступает проявлением в сфере обеспечения трудом более общей тенденции, состоящей в освобождении от капиталистической эксплуатации всей системы ПО (товарообменной трансформации всего ресурсообеспечения в экономике).

Признаком фундаментального характера происходящего в настоящее время процесса освобождения труда является то, что он выступает закономерной (2-й) фазой современного исторического цикла капиталистическо-самозанятой (трансфертно-товарообменной) трансформации труда, который, в свою очередь, является проявлением в сфере обеспечения субъектов экономики трудом исторического цикла капиталистическо-самозанятой (трансфертно-товарообменной) трансформации всего ресурсообеспечения (всей системы ПО). До процесса товарообменной трансформации труда, начавшегося повсеместно в конце 1950-х гг. на Западе, происходил процесс трансфертной трансформации исходного товарообменного труда, в промышленности начавшийся повсеместно в конце XVIII в. (см. выше). Также процесс трансфертной трансформации происходил и в других сферах ресурсообеспечения, в частности в сфере обеспечения капиталом и деньгами. Наконец, сам современный цикл капиталистическо-самозанятой трансформации труда и всего ресурсообеспечения выступает проявлением общего экономического закона, проходящего через всю историю человеческого общества, который состоит в чередовании тенденций капиталистической и самозанятой трансформации экономики, в

связи с чем человеческая история (исходя из ее общепринятой версии) представляет собой целую последовательность циклов капиталистическо-самозанятой трансформации общества. Этой трансформации соответствует следующий исторический ряд экономик: первобытно-общинная экономика $\Rightarrow$ первобытная экономика самозанятых $\Rightarrow$ экономика рабского труда $\Rightarrow$ средневековая экономика самозанятых (феодальная) $\Rightarrow$ экономика наемного труда (капиталистическая) $\Rightarrow$ будущая экономика самозанятых. 1-й виток истории экономики представлен лишь фазой ее товарообменной трансформации, исходной для которой была первобытно-общинная экономика, а конечным пунктом – первобытная экономика самозанятых. Исходным пунктом 2-го (полного) витка экономической истории является первобытная экономика самозанятых, пиком – экономика рабского труда, конечным пунктом – средневековая (феодальная) экономика самозанятых. Исходным пунктом современного (полного), но еще не завершившегося, витка истории экономического быта является средневековая (феодальная) экономика самозанятых, пиком – современная (капиталистическая) экономика наемного труда, конечным пунктом – экономика самозанятых будущего [см. также: 21–25].

Обсуждение

Доказанная фундаментальность рассмотренной выше тенденции освобождения труда позволяет рассматривать ее как руководство для решения проблем трудовых отношений на всех уровнях хозяйствования. Она является руководством к действию для наемных работников, недовольных как исполняемой ими работой, так и уровнем ее оплаты. Так, согласно тенденции освобождения труда, получить большее удовольствие от работы можно путем увеличения ее интегральности. В более широком смысле повышение интегральности труда состоит в расширении исполнения работником всех функций свободного труда. Отсюда, наемный работник, желающий получать (большее) удовольствие от своей работы, должен добиваться от работодателя повышения ее интегральности. При этом, согласно тенденции освобождения труда, повышение интегрально-

сти труда выступает научно обоснованным основанием требовать от работодателя повышения оплаты труда. Тенденция освобождения труда является руководством к действию и для работодателей, заинтересованных в повышении производительности (наемного) труда. Данная тенденция показывает, что важнейшим направлением повышения производительности труда, а зачастую и единственно возможным для предприятия в моменте, является (наряду с повышением квалификации и внедрением новых технологий) вменение работникам исполнять больше функций свободного труда, при этом необходимость повышения оплаты труда, соответствующее увеличению его сложности, с избытком компенсируется дополнительным доходом. Тенденция освобождения труда является обоснованием и «новой» государственной политики на рынке труда. Рассмотренные в настоящей статье ее последние меры теперь из фактов, подтверждающих фундаментальность тенденции освобождения труда, становятся результатом ее стихийного использования, причем при переходе к целенаправленному использованию данной тенденции для формирования государственной политики в области трудовых отношений, естественно, выясняется, что руководством страны применены далеко не все возможности из соответствующего арсенала.

При этом тенденция освобождения труда предостерегает субъектов управления на рынке труда от поспешных мер по его освобождению, соответствующих той или иной степени формальности его освобождения. Весь труд в стране может быть «освобожден» хоть завтра – на основании закона, отменяющего социальную защиту труда и требующего считать трудовой договор договором гражданско-правового характера. Однако ясно, что такое освобождение труда в стране ввергнет ее экономику в хаос. Тенденция же освобождения труда показывает, в чем состоит подлинное освобождение труда, его освобождение, в котором одинаково заинтересованы как капиталисты, так и наемные работники, рассматривает организационно-политические и материально-технические предпосылки соответствующего процесса. Тенденция освобождения труда при более глубоком ее уяснении также

показывает, почему реально освобожденный труд в современном капиталистическом обществе может оплачиваться ниже такого же наемного труда – по причине дополнительной эксплуатации капиталом самозанятого трудящегося вне сферы трудовых отношений – прежде всего в сферах торговли, обеспечения деньгами и кредитом.

Заключение

В развитых странах мира с конца 1950-х гг. идет процесс (в форме тенденции) освобождения труда, представляющий собой процесс возврата трудящимся функций свободного труда, отобранных у них капиталом в ходе длившегося несколько веков до этого процесса закабаления труда; процесс, происходящий как в явном виде – перехода наемных работников в статус самозанятых, так и неявном – вменения наемным работникам исполнения все

большого объема функций свободного труда в пределах традиционного трудового договора; процесс, выгодный как капиталистам, так и трудящимся. Процесс освобождения труда выступает проявлением в сфере трудовых отношений более общего процесса освобождения от капиталистической эксплуатации всей системы производственных отношений, который является заключительной (2-й) фазой современного цикла капиталистическо-самозанятой трансформации производственных отношений, а последний – проявлением общего экономического закона, согласно которому история экономики представляет собой целую последовательность таких циклов. Освобождение труда является фундаментальной тенденцией, что позволяет использовать ее в качестве руководства к действию при решении проблем в области трудовых отношений на всех уровнях управления.

Список источников

1. Афанаскина Е.М. Развитие институтов рынка труда в современной России : дис. ... канд. экон. наук : 5.2.1. Москва, 2024. 206 с.
2. Лебедев К.Н. Освобождение труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. 2021. № 10 (203). С. 15–23. doi:10.14451/1.203.15.
3. Лебедев К.Н. Индивидуальное хозяйство – самая эффективная форма хозяйствования? // Экономические науки. 2022. № 1 (206). С. 38–47. doi:10.14451/1.206.38.
4. Будович Ю.И. Современные тенденции на рынке труда с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономическая теория. 2021. № 10 (203). С. 31–38. doi:10.14451/1.203.31.
5. Будович Ю.И. Товарообменная трансформация трудовых отношений в рамках традиционного трудового договора // Экономические науки. 2021. № 10 (203). С. 24–30. doi:10.14451/1.203.24.
6. Kumar N. Latest Freelance Statistics 2025 – Industry Size & Trends. 31.01.2025. URL: <https://www.demandsage.com/freelance-statistics/> (дата обращения: 11.05.2025).
7. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства / Федеральная налоговая служба. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (дата обращения: 14.05.2025).
8. Самозанятость в РФ. Защита прав самозанятых. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (дата обращения: 14.05.2025).
9. Выжutowич В. Рекордно низкая безработица в России породила рекордный же дефицит рабочей силы. 20.02.2025. URL: <https://rg.ru/2025/02/20/vse-ruki-zaniaty.html> (дата обращения: 14.05.2025).
10. Друкер П.Ф. Практика менеджмента : пер. с англ. Москва : Вильямс, 2002. 398 с.
11. Ляпунов К. Навыки будущего нужны уже сегодня. О новых компетенциях для высокотехнологичного производства. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/12/16/ws/> (дата обращения: 14.05.2025).
12. Описание проекта. URL: <https://future.worldskills.ru/university-future-skill/> (дата обращения: 14.05.2025).
13. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 4. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1955. 616 с.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 16. Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1960. 840 с.
15. Будович Ю.И. Коренной интерес пролетариата – построение не коммунизма, а общества самозанятых // Экономические науки. 2022. № 12 (217). С. 21–33. doi:10.14451/1.217.21.
16. Будович Ю.И. Царство будущего могло возникнуть на базе феодализма, минуя капитализм // Экономические науки. 2022. № 10 (215). С. 42–54. doi:10.14451/1.215.42.

17. Кирякова Е. Революция 1917 года: от «хлебной сверхдержавы» до промышленного гиганта. 01.11.2017. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113415/> (дата обращения: 20.01.2025).
18. Лебедев К.Н. Марксизм на службе у капитализма // Экономические науки. 2022. № 12 (217). С. 46–57. doi:10.14451/1.217.46.
19. Лебедев К.Н. Фабрично-заводские комитеты, или Кооперативный путь в общество будущего – шанс, упущенный Россией в 1917–1918 гг. // Экономические науки. 2021. № 1 (194). С. 23–31. doi:10.14451/1.194.23.
20. Будович Ю.И., Лебедев К.Н. Место финансов в современной экономике (Экономика без финансов). Краснодар : Изд-во НИИ экономики ЮФО, 2020. 186 с.
21. Белоусов заявил, что движение рационализаторства в РФ охватит 100 тыс. человек к 2024 году. 26.10.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12764163> (дата обращения: 14.05.2025).
22. Будович Ю.И. Закабаление и освобождение денег // Экономические науки. 2023. № 11 (228). С. 208–223. doi:10.14451/1.228.208.
23. Лебедев К.Н. Креативность, креативный класс, креативная экономика: явление и сущность // Экономические науки. 2023. № 222. С. 497–509. doi:10.14451/1.222.497.
24. Лебедев К.Н. Общий экономический закон и исторический ряд способов производства с точки зрения теории альтернативных финансов // Экономические науки. 2022. № 10 (215). С. 13–21. doi:10.14451/1.215.13.
25. Редин А. Причины реставрации капитализма в СССР. 01.09.2019. URL: https://prorivists.org/reason_of_counterrevolution/ (дата обращения: 23.04.2024).

References

1. Afanaskina E.M. The development of labor market institutions in modern Russia : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 5.2.1. Moscow, 2024. 206 p.
2. Lebedev K.N. Liberation of labor from the point of view of the theory of alternative finance // Economic sciences. 2021. No. 10 (203). Pp. 15–23. doi:10.14451/1.203.15.
3. Lebedev K.N. Is individual farming the most effective form of management? // Economic sciences. 2022. No. 1 (206). Pp. 38–47. doi:10.14451/1.206.38.
4. Budovich Yu.I. Current trends in the labor market from the point of view of the theory of alternative finance // Economic sciences. 2021. No. 10 (203). Pp. 31–38. doi:10.14451/1.203.31.
5. Budovich Yu.I. Commodity exchange transformation of labor relations within the framework of a traditional employment contract // Economic sciences. 2021. No. 10 (203). Pp. 24–30. doi:10.14451/1.203.24.
6. Kumar N. Latest Freelance Statistics 2025 – Industry Size & Trends. 31.01.2025. URL: <https://www.demandsage.com/freelance-statistics/> (date of access: 11.05.2025).
7. Unified Register of Small and medium-sized businesses / Federal Tax Service. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics2.html> (date of access: 14.05.2025).
8. Self-employment in the Russian Federation. Protection of the rights of the self-employed. URL: <https://sznpd.ru/statistika/> (date of access: 14.05.2025).
9. Vyzhutovich V. Record low unemployment in Russia has created a record shortage of labor. 20.02.2025. URL: <https://rg.ru/2025/02/20/vse-ruki-zaniaty.html> (date of access: 14.05.2025).
10. Drucker P.F. Practice of management : translated from English. Moscow : Williams, 2002. 398 p.
11. Lyapunov K. Skills of the future are needed today. About new competencies for high-tech production. URL: <https://lenta.ru/articles/2020/12/16/ws/> (date of access: 14.05.2025).
12. Project description. URL: <https://future.worldskills.ru/university-future-skill/> (date of access: 14.05.2025).
13. Marx K., Engels F. Essays. 2nd edition. Vol. 4. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1955. 616 p.
14. Marx K., Engels F. Essays. 2nd edition. Vol. 16. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1960. 840 p.
15. Budovich Yu.I. The fundamental interest of the proletariat is not to build communism, but a society of the self-employed // Economic sciences. 2022. No. 12 (217). Pp. 21–33. doi:10.14451/1.217.21.
16. Budovich Yu.I. The kingdom of the future could arise on the basis of feudalism, bypassing capitalism // Economic sciences. 2022. No. 10 (215). Pp. 42–54. doi:10.14451/1.215.42.
17. Kiryakova E. The Revolution of 1917: from the "grain superpower" to the industrial giant. 01.11.2017. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113415/> (date of access: 20.01.2025).

18. Lebedev K.N. Marxism in the service of capitalism // Economic sciences. 2022. No. 12 (217). Pp. 46–57. doi:10.14451/1.217.46.
19. Lebedev K.N. Factory committees, or The cooperative path to the society of the future – a chance missed by Russia in 1917-1918 // Economic sciences. 2021. No. 1 (194). Pp. 23–31. doi:10.14451/1.194.23.
20. Budovich Yu.I., Lebedev K.N. The place of finance in modern economics (Economics without finance). Krasnodar : Publishing House of the Research Institute of Economics of the Southern Federal District, 2020. 186 p.
21. Belousov stated that the innovation movement in the Russian Federation will cover 100 thousand people by 2024. 26.10.2021. URL: <https://tass.ru/ekonomika/12764163> (date of access: 14.05.2025).
22. Budovich Yu.I. Enslavement and liberation of money // Economic sciences. 2023. No. 11 (228). Pp. 208–223. doi:10.14451/1.228.208.
23. Lebedev K.N. Creativity, creative class, creative economy: phenomenon and essence // Economic sciences. 2023. No. 5 (222). Pp. 497–509. doi:10.14451/1.222.497.
24. Lebedev K.N. The general economic law and the historical series of production methods from the point of view of the theory of alternative finance // Economic sciences. 2022. No. 10 (215). Pp. 13–21. doi:10.14451/1.215.13.
25. Redin A. The reasons for the restoration of capitalism in the USSR. 01.09.2019. URL: https://prorivists.org/reason_of_counterrevolution/ (date of access: 23.04.2024).

Информация об авторе

Ю.И. Будович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории факультета международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the author

Yu.I. Budovich – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 18.06.2025; одобрена после рецензирования 16.07.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 18.06.2025; approved after reviewing 16.07.2025; accepted for publication 10.09.2025.